

Комиссия США по международной религиозной свободе (USCIRF) является независимым органом федерального правительства США, созданным на двухпартийной основе, который осуществляет мониторинг соблюдения всеобщего права на свободу вероисповедания и убеждений за рубежом. Комиссия USCIRF создана в соответствии с Международным законом о свободе вероисповедания (IRFA) от 1998 г.; она использует международные нормы для мониторинга нарушений свободы вероисповедания и убеждений за рубежом и предоставляет политические рекомендации для президента, госсекретаря и Конгресса США. Комиссия USCIRF является самостоятельным органом, независимым и отдельным от Государственного Департамента США. Ежегодный отчет за 2019 г. представляет собой итог работы членов комиссии и профессиональных сотрудников на протяжении года по регистрации нарушений на местах и содержит независимые политические рекомендации для правительства США. Ежегодный отчет за 2019 г. охватывает период с января 2018 г. по декабрь 2018 г., хотя в некоторых случаях в нем упоминаются события, имевшие важное значение и происходившие до или после упомянутого периода. Для получения дополнительной информации о USCIRF заходите на веб-сайт, перейдя по ссылке [здесь](#), либо обратитесь непосредственно в USCIRF по телефону 202-523-3240.

## Таджикистан

**Основные выводы.** В 2018 г. положение со свободой вероисповедания в Таджикистане имело такую же тенденцию, как и в прошлые годы, поскольку президент Эмомали Рахмон и таджикское правительство продолжали свою репрессивную политику, подавляя проявления религиозных чувств населения, и подвергали гонениям общины религиозных меньшинств, что, предположительно, особенно актуально в отношении салафитов. Власти продолжили наступление на различные атрибуты веры, включая введение ограничения на свадебные и похоронные банкеты, и придерживались не предусмотренных законом запретов на отращивание бороды и ношение хиджабов. Высшее исламское религиозное образование было практически задушено, а обновления, внесенные в закон о религии от 2009 г., привели к закрытию за последние два года более 2000 мечетей. Под видом борьбы с религиозным экстремизмом правительство продолжает притеснять бывших членов запрещенной Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), приговорив бывших рядовых членов партии к длительному тюремному заключению и добиваясь экстрадиции из-за рубежа представителей бывшего руководства партии. В то же время существование партии на законных основаниях было предусмотрено мирным договором, подписанным по окончании гражданской войны.

В связи с перечисленными фактами USCIRF в 2019 г., как и начиная с 2012 г., снова рекомендует отнести Таджикистан к категории «стран, вызывающих особое беспокойство» (CPC), в соответствии с Международным законом о свободе вероисповедания (IRFA). Государственный департамент США впервые классифицировал Таджикистан как «страну, вызывающую особое беспокойство» в феврале 2016 г., и подтвердил свои выводы последний раз снова в ноябре 2018 г. Тем не менее Государственный департамент незамедлительно издал отказ от наложения каких-либо связанных с этим санкций на Таджикистан «как того требуют “важные национальные интересы Соединенных Штатов”». Комиссия USCIRF рекомендовала, чтобы Государственный департамент классифицировал Таджикистан как «страну, вызывающую особое беспокойство» согласно IRFA и отозвал свой отказ.

### **Рекомендации для правительства США**

- Поставить условие для оказания Соединенными Штатами помощи таджикскому правительству (за исключением помощи, предназначенной для улучшения гуманитарных условий и соблюдения прав человека), заключающееся в требовании государственной реформы закона о религии от 2009 г. и улучшении положения со свободой вероисповедания и убеждений;
- Сотрудничать с международным сообществом, в частности во время проведения мероприятий Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по борьбе с терроризмом, с целью подвергнуть критике со стороны частного и общественного сектора подход правительства Таджикистана к вопросам регулирования религии и противодействия экстремизму, включая классификацию ПИВТ в качестве террористической группы;
- Оказывать давление на самом высоком уровне и провести работу, чтобы обеспечить немедленное освобождение лиц, лишенных свободы за свою мирную религиозную деятельность или принадлежность к религиозным объединениям, и оказывать давление на таджикское правительство с тем, чтобы оно гуманно относилось к заключенным и обеспечило им доступ к семье, наблюдателям за соблюдением прав человека, надлежащему медицинскому обслуживанию и юристам, а также предоставило возможность исповедовать свою религию;
- Обеспечить продолжение финансирования США радиостанции «Озоди», в зависимости от его соответствия международным стандартам журналистской объективности, чтобы предоставить возможность для распространения не подверженной цензуре информации о событиях в Таджикистане, включая события, связанные со свободой религии.

## Справочная информация

### Таджикистан

**Полное наименование:** Республика Таджикистан

**Форма правления:** президентская республика

**Население:** 8 604 882

**Виды религии/вероисповедания, признанные на государственном уровне:**

Теоретически это светское государство, поддерживающее полную свободу вероисповедания. В реальности государство отдает предпочтение исламской религии суннитского толка (ханафитская школа) и русской православной церкви, представители которых сами испытывают жесткий контроль и ограничения.

**Религиозная структура населения\*:**

Мусульмане – 90 % (сунниты – 86 %, шииты – 4 %)

Прочие – 10 % (включая православных, протестантов, католиков, свидетелей Иеговы, буддистов, иудеев и бахаистов)

\*Оценки даны согласно Всемирной книге фактов ЦРУ и Госдепартаменту США

Таджикистан — это изолированная и обедневшая страна, управляемая с 1992 г. президентом Эмомали Рахмоном, сосредоточившим всю власть в руках своих родственников. В январе 2017 г. президент Рахмон назначил своего сына мэром города Душанбе, столицы Таджикистана. В 90-х годах Таджикистан пережил пятилетнюю гражданскую войну, унесшую жизни более 100 000 человек. Послевоенная амнистия коснулась многих таджикских должностных лиц, ответственных за проведение пыток. Правительство страны слабо и в значительной мере коррумпировано, а 40 % валового внутреннего продукта страны составляют денежные переводы работающих за рубежом, в основном, из России.

Правовая обстановка в Таджикистане, имеющая отношение к свободе вероисповедания или убеждений, резко ухудшилась после принятия в 2009 г. нескольких законов, носящих крайне ограничивающий характер. В частности, Закон «О свободе совести и религиозных объединениях» ввел обременительные регистрационные требования, уголовную ответственность за незарегистрированную религиозную деятельность, частное религиозное образование и прозелитизм; установил строгие ограничения на количество и размер мечетей; разрешил вмешательство государства в назначение имамов и содержание проповедей; сделал необходимым выдачу официального разрешения религиозным организациям на осуществление религиозного обучения и общение с единоверцами за рубежом; ввел государственный контроль над содержанием, публикацией и импортом религиозных материалов. Обременительные регистрационные требования не позволяют легализоваться мелким протестантским и другим религиозным объединениям.

Поправки, внесенные в административный и уголовный кодексы в 2011 г. и 2012 г., установили новые меры пресечения, включая крупные штрафы и наказание в виде тюремного заключения по обвинениям, связанным с религией, таким как организация или участие в «несанкционированных» религиозных собраниях. Предполагаемым организатором «религиозно-экстремистских учебных кружков» угрожает тюремное заключение сроком от 8 до 12 лет. Принятый в 2011 г. закон о родительской ответственности запрещает несовершеннолетним гражданам участвовать в любой организованной религиозной деятельности, кроме похорон. Кроме того, в законе Таджикистана об экстремизме нет четкого определения понятия «экстремизм», что часто приводит к произвольным арестам. Деятельность экстремистского, террористического или революционного характера карается и в тех случаях, если в ней нет актов насилия или подстрекательства, неизбежно ведущего к насилию. В судебных разбирательствах по этим обвинениям отсутствуют процедурные гарантии и не соблюдаются процессуальные нормы. Правительство Таджикистана продолжает использовать обеспокоенность населения по поводу исламистского экстремизма для оправдания санкций против лиц, участвующих в определенной религиозной или политической деятельности. Несмотря на то, что придание законного статуса ПИВТ (единственная легальная исламская политическая партия бывшего Советского Союза) было одним из условий мирного договора, заключенного по окончании гражданской войны, в сентябре 2015 г. таджикское правительство запретило ПИВТ как экстремистскую организацию. Запрет ПИВТ со стороны правительства тесно связан с подавлением исламских религиозных практик. Эта организация призывала к уважению светской конституции Таджикистана и международных обязательств по соблюдению свободы вероисповедания, а также выступала против ограничений на ношение бороды, головных платков, религиозное образование и посещения мечетей детьми.

В 2018 г. произошли два значимых события, угрожавших безопасности, что дало правительству еще больший повод для подавления свободы вероисповедания в стране. Во-первых, в июле 2018 г. в Хатлонской области группа граждан Таджикистана, симпатизирующих идее Исламского государства, напала на группу иностранных велосипедистов и убила четырех из них, в том числе двух американских граждан. За последние годы это была одна из немногих террористических атак в Таджикистане. Затем 8 ноября вспыхнул бунт в тюрьме строгого режима недалеко от города Худжанд, в которой содержалось много заключенных, осужденных за терроризм и экстремизм. Правительство объявило о смерти 21 заключенного и двух охранников, тогда как неофициальные источники заявили, что количество жертв составило до 50 заключенных и шесть охранников. Было отказано в погребении погибших заключенных по мусульманскому обычаю. Правительство Таджикистана возложило ответственность за первое событие на ПИВТ, несмотря на то, что ответственность за него взяла на себя

организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), но не оспаривало участие ИГИЛ во втором событии. Некоторые наблюдатели скептически отнеслись к тому, что бунт в какой-либо мере был организован террористической организацией, цитируя заслуживающие доверия отчеты о том, что это была спонтанная реакция на суровые условия содержания в тюрьме, включая случаи предполагаемых пыток.

### **Положение со свободой вероисповедания в 2018 г.**

*Судебные процессы над мусульманами и лишение мусульман свободы.* В Таджикистане проблемы, связанные с угрозой безопасности и терроризмом, являются реальными. Согласно правительственным оценкам, за последние годы более 1000 граждан Таджикистана присоединились к ИГИЛ. Однако правительство использует эти страхи для преследования политических диссидентов, критиков власти и несанкционированных религиозных организаций. Только за 2017 г. суды в Согдийской области рассмотрели судебные дела, которые были связаны с терроризмом и экстремизмом, в которые были вовлечены 257 граждан.

В 2018 г., как и в предыдущие годы, острое судебное преследование со стороны таджикского правительства было предположительно направлено против приверженцев салафизма (как реальных, так и предполагаемых). Этот термин технически относится к сложному набору фундаменталистских убеждений и практик, которые получили развитие преимущественно на территории Аравийского полуострова и Египта между 18-м и 20-м столетиями. В Таджикистане этот термин широко применяется по отношению к практикам и доктринам, которые считаются «чуждыми» или не относятся к ханафитской школе ислама. Начиная с 2009 г. «салафизм» был запрещен как «экстремистское движение», как и запрещено простое исполнение мусульманских ритуалов способами, которые не согласовываются с учением ханафитской школы, что приравнивается к криминальной деятельности, независимо от того, относит ли себя к салафитам проводящее их лицо или нет. Все, что требуется для того, чтобы получить обвинение в «салафизме» — это осуществлять исламскую религиозную практику в тех местах или в то время, которые не были утверждены государством. Пропаганда, совершение насилия или подготовка к нему вовсе не требуются для того, чтобы так называемый «салафит» был приговорен к многолетнему тюремному сроку. В 2018 г. по крайней мере дюжина человек были лишены свободы по обвинениям в салафизме. Правительство Таджикистана организовало задержание Парвиза Турсунова в Беларуси за предполагаемое участие в экстремизме и салафизме. Бывший профессиональный игрок в футбол в 2011 г. отказался сбрить бороду и затем бежал из страны. Однако Беларусь отказалась от экстрадиции Турсунова. Люди, которые провели какое-то время за границей, особенно в странах Персидского залива, особенно подвержены подозрениям. В декабре 2018 г. 36-летний Мухтади Абдулкодыров, племянник нынешнего главы Совета улемов —

полуофициального совета, отвечающего за проповеди и доктрины, был арестован после возвращения в Таджикистан после четырех лет работы в Саудовской Аравии, несмотря на то, что он написал письмо с «покаянием» по требованию должностных лиц Национального комитета безопасности, которые, как сообщалось, пообещали ему амнистию.

Правительство особенно подозрительно в отношении священников, прошедших обучение за рубежом, даже если прошло много времени после их возвращения в Таджикистан и в отношении них не было зарегистрировано призывов к насилию или поощрения экстремизма. Например, в апреле 2018 г. Абдулло Сайдуллоев, имам-хатиб (настоятель и проповедник) в мечети Сари Санги в городе Худжанд, был приговорен к шести годам заключения в колонии строгого режима за пропаганду салафизма, а также за проведение молитв «по-салафистски». Во время обыска в его доме якобы была обнаружена «экстремистская литература», а двое его братьев также якобы стремились получить членство в братстве салафитов. С 2004 г. по 2006 г. Сайдуллоев проходил обучение в мечети Аль-Масджид ан-Набави в городе Медина, Саудовская Аравия, перед возвращением в Худжанд. В марте 2018 г. шесть других имамов-хатибов в Согдийской области также были задержаны, каждый из которых тоже проходил обучение в Медине и в 90-х годах предположительно присоединился к Мусульманскому братству.

Начиная с 2014 г., таджикское правительство предоставляло амнистию боевикам ИГИЛ и другим лицам, подозреваемым в экстремизме, которые добровольно вернулись в страну и раскаялись. В июле 2018 г. оно предложило подобные условия оппозиционным политикам, например, трем участникам «Группы 24», запрещенной светской оппозиционной партии, хотя не ясно, выполнило ли правительство свое обещание относительно амнистии после их возвращения из-за рубежа. Этот процесс создает искаженную систему ценностей, с помощью него бывшие убийцы могут вернуться в Таджикистан, не понеся наказания, тогда как применение закона об экстремизме может привести к присуждению тюремного срока за выступление в интернете, исходя из которого можно только предполагать стремление присоединиться к экстремистской группировке.

**Преследование ПИВТ.** С тех пор, как в 2015 г. ПИВТ была запрещена, были арестованы около 150 ее реальных или предполагаемых членов, и, как сообщалось, не менее 1000 бежали из страны. Таджикское правительство добивается их экстрадиции, особенно с помощью «красных уведомлений» Интерпола (извещений о выдаче ордера на арест в стране-участнице Интерпола того или иного лица), а адвокаты ПИВТ были осуждены на длительные тюремные сроки. Лидер ПИВТ Мухиддин Кабири, получивший политическое убежище в неназванной западноевропейской стране, утверждает, что обвинения, выдвинутые в адрес его партии в экстремизме, сфабрикованы и политически

мотивированы. В сентябре 2018 г. в Варшаве Кабири был избран главой новой политической коалиции — Национального альянса Таджикистана, состоящего из четырех оппозиционных партий, находящихся в изгнании, включая ПИВТ, и подтвердил свою приверженность идее о том, чтобы Таджикистан стал светским, демократическим государством. В октябре 2018 г. Кабири был заочно приговорен к дополнительному тюремному сроку, продолжительность которого неизвестна. Семья Кабири, оставшаяся в Таджикистане, продолжает оставаться мишенью для присуждения мелких и жестоких наказаний со стороны властей. В феврале 2018 г. у четырехлетнего внука Кабири диагностировали онкологическое заболевание, но ему запретили выезжать за пределы страны с целью оказания медицинской помощи. Когда его состояние ухудшилось, только после петиций в интернете, вмешательства журналистов и правозащитных организаций и апелляций иностранных врачей, таджикское правительство в августе разрешило ему выезд в Турцию для проведения срочной операции.

В 2018 г. бывшие лидеры ПИВТ и рядовые члены партии продолжали подвергаться арестам и преследованиям. В феврале 2018 г. бизнесмен и влиятельный член ПИВТ Намунджон Шарипов, как сообщалось, был «насильно и во внесудебном порядке» возвращен из Стамбула в Душанбе, где он столкнулся с «реальным риском» применения пыток. Сотрудники посольства Таджикистана посещали Шарипова в чайхане в Стамбуле, куда он бежал, и убеждали его вернуться добровольно, обещая безопасность и финансовые вознаграждения. В конце концов турецкая полиция задержала Шарипова по требованию правительства Таджикистана, сотрудники посольства которого схватили его в месте содержания под стражей и насильно посадили его на рейс самолета в Душанбе, где он, как сообщалось, был задержан.

Граждане Таджикистана могут быть арестованы даже за публичные разговоры о ПИВТ: в апреле 2018 г. четыре мужчины в возрасте около 30 лет в городе Истаравшан, расположенном на севере, были приговорены к шести годам тюремного заключения предположительно за обсуждение ПИВТ и поддержку ее идей во время общения в чайхане. В мае гражданин Таджикистана был приговорен к девяти с половиной годам тюремного заключения за просмотр, выражение симпатии и распространение видеоматериалов о ПИВТ в интернете.

В июле 2018 г. четыре иностранных велосипедиста были убиты группой молодых людей, симпатизировавших ИГИЛ, во время одного из наиболее значимых террористических актов в истории Таджикистана. Даже несмотря на то, что ИГИЛ взяла на себя ответственность за убийства, правительство Таджикистана обвинило в этом ПИВТ.

***Ограничения в отношении мусульман.*** Правительство Таджикистана тщательно контролирует отправление исламских обрядов, пытаясь регулировать даже мельчайшие

детали, например, кто вправе выражать свои религиозные убеждения, в каком возрасте, когда, где и в какой форме. Закон о религии от 2011 г. разрешает мусульманам молиться только в четырех местах: в мечети, дома, на кладбище и в святом месте. Официальный Государственный комитет по делам религии (ГКДР) контролирует отбор и прием на работу имамов и содержание их проповедей. Правительство платит зарплату имамам кафедральных мечетей, которые являются единственными мечетями, в которых разрешено читать проповеди (подготовленные полуофициальным Советом улемов). Законодательство требует, чтобы призыв к молитве был слышен только в пределах мечети, во многих из которых есть камеры видеонаблюдения, установленные и контролируемые государством.

В 2018 г. государство продолжало свою репрессивную кампанию против ношения определенной одежды, определенного внешнего вида и публичных торжеств, которые, предположительно, имеют иностранное происхождение. Многие проявления этой политики были утверждены в рамках выступления президента Рахмона в июле 2017 г. и ряда последующих поправок, которые правительство внесло в Закон «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов», регулирующий проведение широкого круга обрядов, связанных со свадьбой, похоронами и рождением ребенка, а также ношением исламской одежды. Многие запреты касаются банкетов или общинных трапез, на которые традиционно приглашают друзей, родственников и соседей. Речь идет о таких событиях, как свадьба, или как отмечаемое у таджиков обрезание или первое помещение новорожденного в колыбель. Эти запреты в целом не разрешают проводить такие торжества или ограничивают число гостей, количество подаваемой еды, убой животных и длину обеденных столов, а также использование других услуг, например, профессиональных плакальщиц и церемониймейстеров. Правительство Таджикистана заинтересовано контролировать все аспекты религиозной жизни, а не только те, которые предположительно связаны с проявлениями насильственного экстремизма. В Таджикистане, как и в некоторых других постсоветских странах, все религиозные практики рассматриваются как потенциальная угроза безопасности, поэтому государство стремится их контролировать и регулировать. Как гласит высказывание одного активиста-правозащитника: «Мечети перестали быть социальными институтами и стали своего рода государственными агентствами. Известно, что имамы передают всю информацию о членах общины, посещающей мечеть, в государственные органы».

Паломникам, вернувшимся из Мекки (куда теперь могут отправиться лишь те, кто старше 40 лет) теперь запрещено отмечать в общине свое возвращение. Поправки к закону о традициях также подводят определенную юридическую базу под кампании притеснения женщин, носящих хиджабы, и обязуют всех граждан носить «национальную одежду».

Государственное регулирование общественного благочестия продолжалось и в 2018 г. «Форум 18» сообщает о том, что женщинам, которые носят хиджаб, отказывают в трудоустройстве и оказании медицинской помощи. Также в университетах введены запреты на ношение бороды и хиджаба, а полиция в Душанбе притворяет в жизнь эти запреты путем регулярных визитов в школы. В сентябре 2018 г. полиция установила блокпост на окраине Душанбе, останавливала машины и заставляла мужчин сбривать бороды, а женщин — снимать хиджабы. В новостных сообщениях также указывалось на то, что молодым людям, носящим бороду, часто отказывали в выдаче паспорта до тех пор, пока они не соглашались сбрить бороду.

Несмотря на то, что государственные кампании по ограничению личного благочестия были повсеместными, их законность остается непрозрачной, а проведение — неравномерным. Запреты на ношение бороды и хиджаба вводились в основном в крупных городах Таджикистана, однако еще в октябре 2018 г. пресс-секретарь Министерства внутренних дел, как сообщалось, подтвердил, что не существует официального закона, который бы запрещал ношение бород и хиджабов. Поскольку в статье закона о традициях, касающейся национальной одежды, не предусмотрено конкретного наказания за несоблюдение его требований, Генеральная прокуратура была вынуждена публично заявить, что штрафы были фактически незаконны. Тем временем, правоприменение других аспектов закона о традициях, как, например, таких, которые регулируют проведение обрядов и церемоний, было беспорядочным и их логика остается неясной. Например, в октябре 2018 г. молодая женщина была оштрафована на сумму, составляющую примерно 530 долларов США, за нарушение закона о традициях, так как она праздновала свое 25-летие в ресторане в городе Худжанд, одном из старейших городов Таджикистана. Иностранные наблюдатели делают предположения о том, что подобные законы на самом деле дают возможность местным чиновникам накладывать штрафы и сводить счеты.

Кроме того, для получения религиозного образования необходима государственная лицензия, и оба родителя должны предоставлять студентам письменное разрешение на его получение. Законодательство также требует выдачу государственного разрешения на получение религиозного образования за рубежом, что представляется возможным только после завершения религиозного образования в Таджикистане. Группы для обучения могут набираться только в центральных мечетях. После ряда закрытий в 2016 г. в Таджикистане не осталось медресе для обучения молодых людей в возрасте от 16 до 18 лет, которым было бы разрешено осуществлять свою деятельность. В январе 2018 г. согласно поправкам, внесенным в Закон «О свободе совести и религиозных объединениях» от 2009 г., были установлены новые строгие требования, касающиеся подачи отчетности о доходе, собственности, служащих мечетей и их зарплатах, а также о персональных данных молящихся. Подобным образом в 2018 г. имамы-хатибы были обязаны пройти проверку

своих религиозных знаний для получения повторной аккредитации в качестве духовных лидеров. Этот процесс позволил государству избавиться от неугодных священнослужителей, в том числе от 16 священников из Согдийской области.

К небольшому религиозному меньшинству мусульман-шиитов в Таджикистане власти в основном относятся терпимо, хотя они и подвергаются такому же уровню официального контроля, как и суннитское большинство. Тем не менее в 2018 г. были зафиксированы некоторые признаки напряженности. Летом влиятельный член Академии наук Таджикистана опубликовал статью, в которой утверждалось, что членство в ПИВТ приравнивается к приверженности шиизму, названному «чужой религией». 2 июля статья, в которой также предполагалось наличие значительной заинтересованности ПИВТ в Иране и его исламской революции, была повторно опубликована государственным агентством новостей Таджикистана «Ховар».

***Отношение к религиозным объединениям, не являющимся мусульманскими.*** Несмотря на то, что в 2018 г. было меньше арестов и притеснений христиан по сравнению с предыдущим годом, остается неясным, является ли это положительным политическим сдвигом. Правительство Таджикистана, как и правительства некоторых других стран Центральной Азии, с большим подозрением относится к группам христианских меньшинств, особенно тех, которые стремятся распространять свою веру. Свидетели Иеговы, которые были запрещены в 2007 г. за то, что якобы вызывали «недовольство», и за сознательный отказ от военной службы, продолжали подвергаться преследованиям в школах и на работе, а также сталкиваться с угрозами лишения свободы. 5 октября 2018 г. 18 свидетелей Иеговы, включая женщин и детей, были задержаны представителями службы безопасности Таджикистана и допрашивались на протяжении нескольких часов. О подобных происшествиях, в которых участвовали 18 свидетелей Иеговы, сообщалось на протяжении января и февраля 2019 г. уже после отчетного периода. Одна женщина, как сообщалось, допрашивалась на протяжении 14 часов, пока у нее не случился инсульт, который лишил ее способности разговаривать и ходить. В декабре 2018 г. полиция открыла криминальное дело против женщины-свидетеля Иеговы Мухибахон Исановой за жалобу относительно издевательство учителя над ее восьмилетним сыном. В то время как преследования обычно ограничиваются рейдами, штрафами и временным задержанием, христиане также могут подвергаться длительному тюремному заключению. В июле 2017 г. Бахром Холматов, протестантский пастор церкви «Сонмин Сонбогым» города Худжанд, был осужден на три года тюремного заключения по обвинениям в экстремизме за проведение богослужений, «распевание экстремистских песен» и «разжигание религиозной ненависти». Согласно информации, полученной от членов его семьи, родственникам было запрещено посещать Холматова в течение более четырех месяцев, а ему было отказано в праве получать почту. В декабре 2018 г. «Форум 18» сообщил о том, что Холматов принял решение не подавать дальнейшие апелляции по своему делу.

Приверженцы бахаистского вероучения, количество которых в Таджикистане оценивается в 1000 человек, зарегистрированы как признанная религиозная община и имеют возможность проводить богослужения. Однако в 2018 г. некоторые ее члены сообщали о возрастающей ненависти со стороны таджикского общества в целом, поскольку существует растущая тенденция приравнять национальную принадлежность граждан Таджикистана к последователям ислама суннитского толка.

В декабре 2018 г. служащие таможни в аэропорту Душанбе уничтожили 5000 баптистских календарей со стихами Нового Завета. Календари были конфискованы после «лингвистической экспертизы», проведенной Министерством культуры, в результате которой было определено, что они содержат «пропаганду чужой религии».

***Лишение свободы отказников по соображениям совести.*** В Таджикистане не существует исключений для отказников по соображениям совести. В апреле 2018 г. свидетель Иеговы Даниил Исламов был освобожден из тюрьмы после отбывания шестимесячного срока тюремного заключения за отказ от военной службы.

## **Политика США**

Таджикистан стратегически важен для Соединенных Штатов из-за того, что он имеет протяженную границу с Афганистаном, и потому, что в этой стране находится значительное этническое меньшинство, состоящее из таджиков. С 2010 г. Соединенные Штаты расширяют сотрудничество с государствами Центральной Азии, включая Таджикистан, в рамках перевозки грузов по суше через Северную сеть снабжения по мере того, как из Афганистана продолжается вывод американских войск и войск североатлантического альянса (НАТО). Таджикистан дал разрешение Силам специальных операций США на перемещение по территории страны в отдельных случаях во время проведения контртеррористических операций, тогда как Соединенные Штаты предоставляют обучение по противодействию терроризму для таджикских пограничников и военнослужащих сил специального назначения.

В июле 2018 г. делегация США [посетила](#) встречи на уровне министров в формате [C5+1](#) в городах Алматы и Ташкент, на которых собирались вместе министры иностранных дел пяти государств Центральной Азии и Соединенных Штатов для обсуждения различных проблем многосторонних отношений, включая соблюдение основных свобод. В Ташкенте исполняющий обязанности заместителя помощника государственного секретаря по Центральной Азии Генри Эншер возглавил Рабочую группу по вопросам безопасности. Начиная с 2010 г. Соединенные Штаты и Таджикистан обсуждают двустороннюю политику и экономическую помощь в ходе ежегодных двусторонних консультаций (ЕДК).

После перерыва в 2017 г., проведение ЕДК было продолжено в Душанбе в октябре 2018 г. при участии делегации США, которую возглавляла Эмилия А. Пума, исполняющая обязанности заместителя помощника государственного секретаря по Центральной Азии и по вопросам прессы и публичной дипломатии, которая выразила обеспокоенность США по поводу вопросов соблюдения прав человека и свободы СМИ в Таджикистане.

В ноябре 2018 г. Государственный департамент вновь признал Таджикистан «страной, вызывающей особое беспокойство» (СРС). Однако в свете текущего сотрудничества Таджикистана с Соединенными Штатами по вопросам безопасности, Государственный департамент принял решение отказаться от принятия каких-либо мер вследствие признания статуса СРС во имя «национальных интересов» США.